

общепринятые сокращения; передача количественных и порядковых числительных с помощью цифр; употребление инициальных сокращений; употребление слов-сокращений, в записи которых по созвучию или внешнему сходству используются иные буквенные или цифровые знаки.

На основе микроблога Twitter, часто используемого подростками, молодыми людьми и т.д. мы хотели бы показать особенности подобных микроблогов и социальных сетей. Данный сервис был выбран неслучайно, так как был создан относительно недавно, а именно в 2006 году, тем ни менее занимает одну из первых строчек рейтинга популярности среди сервисов общения в Интернете. И хотя интерфейс Twitter стал поддерживать русский язык лишь в 2011 году, на сегодняшний день наблюдается быстрый рост аудитории русскоязычного сегмента сервиса. Соответственно, можно предположить, что на сегодняшний день продолжается активное освоение нового формата общения. В Twitter, как и в других социальных сетях, форумах и т.д. используются всем известные аббревиатуры (“ASAP” – as soon as possible), сокращения (“4u” – for you), так называемые «хэштеги», которые помогают пользователям найти нужную информацию по слову или определенному набору слов, которая необходима в той или иной ситуации. Как правило, «хэштеги» непосредственно связаны с тем, что написано перед ним таким образом, что прочитав то или иное сообщение, читающий уже может самостоятельно предположить, какие «хэштеги» он увидит после сообщения.

Безусловно, Twitter выполняет множество функций, он одновременно используется как чат, форум, блог, социальная сеть, рекламная площадка, средство массовой информации и так далее. То же самое можно сказать и о других социальных сетях и форумах, – ведь они все выполняют множество функций.

Подводя итоги можно отметить, что межличностное общение в Интернет-пространстве имеет свои лингвистические особенности, так как общение в сети Интернет значительно отличается от общения в реальной жизни. Так, например, человек в Сети Интернет может использовать одни лексические единицы, сокращения, аббревиатуры, «смайлики» для выражения эмоций и «хэштеги» для акцентирования внимания на чем-то важном для него и при этом, использовать совершенно другую лексику в реальной жизни.

КУЛЕВСКАЯ А.В, САИДИ А.Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕТАФОРЫ

До начала 70-х гг. XX столетия изучение метафоры проводилось в основном с позиций семантического анализа, но во второй половине прошлого века получил распространение прагматический подход, наиболее яркими представителями которого являются А. Ричардс, М. Блэк, Д. Дэвидсон, Дж. Сёрль и Ф. Эубанкс. Возникновение данного подхода прямо связано с изменением парадигмы отношения к языку. Так, на первый план постепенно стали выходить проблемы использования языка – его прагматики. Общие предпосылки прагматического подхода заключаются в анализе реального функционирования метафоры в речи, а также признании метафоры не только как единицы языка, но и мышления. Согласно прагматическому подходу, метафорические высказывания рассматриваются как такой способ употребления языка, при котором буквальное значение слов используется для выражения других смыслов, то есть применение и понимание метафоры определяются правилами пользования языком, а не знанием его семантической структуры.

Основным достижением прагматического подхода может быть названа интеракционистская модель метафоры. По мнению М. Блэка, каждый компонент метафорического выражения имеет свою систему общепринятых ассоциаций, и процесс образования метафоры заключается в своеобразном синтезе этих импликаций, причём в ходе взаимодействия осуществляется переописание комплекса признаков как у одного, так и у другого субъекта. Данное наблюдение позволило философу раскрыть креативную функцию метафоры: в ряде случаев очевиден тот факт, что метафора не только выражает сходство, а создаёт его. Идеи основателей подхода А. Ричардса и М. Блэка были подвергнуты серьёзной критике в трудах таких их последователей, как Дж. Сёрль и Д. Дэвидсон. Тем не менее, стоит отметить, что в отличие от предыдущих теорий, основанных на семантическом подходе, исследователи прагматической концепции метафоры делают шаг в сторону признания целесообразности учета экстралингвистических факторов в процессе исследования метафоры, в частности, интенции говорящего.

Рассмотрим подробнее сущность данного подхода на материале исследований американского философа Джона Роджерса Сёрля (в некоторых источниках Сёрл, Сирл). Являясь одним из наиболее ярких представителей и сторонников прагматического подхода, Дж. Сёрль указывал, что проблема метафоры затрагивает отношения между значением слова и предложения, с одной стороны, и значением высказывания или значением говорящего, – с другой. Исходя из теории речевых актов, Дж. Сёрль различает значение, вкладываемое в метафору говорящим, и значение, возникающее в ходе восприятия метафоры. Это служит ключом к интерпретации метафоры. Механизм работы метафоры, по Дж. Сёрлю, сопоставим с принципами функционирования иронии, гиперболы и косвенных речевых актов в языковой практике. Вслед за Д. Дэвидсоном Дж. Сёрль отбрасывает возможность существования двух значений метафоры – буквального и метафорического, оставляя приоритет буквального.

В результате проведенных исследований, Дж. Сёрль разработал принципы образования и понимания метафоры. Во-первых, существует несколько стратегий, благодаря которым слушатель осознает, что сказанное не может восприниматься буквально. Во-вторых, реципиент способен определить спектр возможных

значений, вкладываемых в предложение говорящим. И, наконец, согласуясь с рядом представлений, читатель приходит к тому единственно правильному смыслу высказывания, который вкладывал в него автор.

Таким образом, Дж. Сёрль разделяет смысл (значение) сказанного и смысл предложения, утверждая, что метафорический смысл – это всегда смысл сказанного, в то время как в случае буквальных высказываний, смысл сказанного и смысл предложения является одним и тем же. В отличие от других исследователей (например, М. Блэка), Дж. Сёрль отбрасывает идею, что предложение, фраза или слово могут иметь два отдельных смысла: буквальный и метафорический – смысл предложения остается одним и тем же независимо от того, как оно будет интерпретировано: как метафора или как буквальное выражение.

В соответствии с подходом Дж. Сёрля к описанию процесса понимания метафорического высказывания, от слушателя или читателя требуется пройти две фазы для адекватной интерпретации явления:

1. на первой фазе (первый шаг, в терминологии Дж. Сёрля) слушатель должен решить, имеет он перед собой метафору или нет.
2. на второй фазе слушатель должен «вычислить» смысл говоримого (*speaker's utterance meaning*), отличающегося от смысла предложения.

Сначала слушатель/читатель должен подобрать набор возможных интерпретаций предложения, которые могут являться смыслом говоримого. Затем необходимо сузить этот набор возможных интерпретаций до одной, являющейся наиболее приемлемым кандидатом на роль смысла говоримого. Для первого шага Дж. Сёрль предложил следующий критерий: если высказывание дефектно в буквальной интерпретации, ищи смысл высказывания, отличающийся от смысла предложения. Для второго шага он предложил 8 принципов, которые могут привести слушателя от смысла предложения к набору возможных смыслов высказывания. При таком подходе понимание метафорического смысла высказывания будет напрямую зависеть от фоновых знаний слушателя/читателя. Из этого следует, что данный подход, к сожалению, имеет свои слабые стороны. Будучи интерпретированной буквально, метафора, весьма часто, предстает как ложное высказывание, т.е. утверждение, содержащееся в метафоре, является ложным при любых условиях истинности. В рамках прагматического подхода к метафоре, мы не можем говорить о двух различных смыслах метафоры, обусловленных либо двумя различными наборами внутренних механизмов, либо двумя возможными единицами смысла.

Согласно теории, выдвинутой Дж. Сёрлем, из высказывания, являющегося ложным (буквальный смысл метафоры), необходимо прийти к другому, истинному высказыванию, представляющему настоящий смысл метафоры. Тут имеет место следующая картина: по какой-то прагматической причине для передачи сообщения используются слова, смысл которых отличается от смысла сообщения. К сожалению, данное решение не гарантирует парафраза: не будет существовать стратегии, которая бы гарантировала правильность вывода истинного утверждения из ложного. Другая существенная проблема состоит в необходимости среди ложных и бессмысленных высказываний найти и отсеять некоторые ложные высказывания (случайную комбинацию слов), непригодные для последующего анализа (вычисления метафорического смысла), оставив высказывания, передающие некий смысл. Обе проблемы весьма серьезны, так как процесс понимания метафор требует больше времени, чем процесс понимания буквальных выражений. Ведь с позиций прагматического подхода требуется, чтобы метафора была переведена в известную операцию, а затем уже проинтерпретирована определенным образом, т.е. любое метафорическое высказывание вначале понимается буквально, а небуквальная интерпретация второстепенна по своей природе.

Таким образом, анализируя основные принципы прагматического подхода к изучению метафоры, выдвинутые американскими философами и Дж. Сёрлем в частности, можно прийти к заключению, что несомненным достоинством прагматического подхода является понимание того, что исследование метафоры невозможно только в рамках языковой системы. В этом случае ученые неизбежно сталкиваются с рядом проблем. Большую ценность имеют также замечания о необходимости учета условий, при которых возникло высказывание и фоновых знаний, разделяемых участниками общения. Вместе с тем, и этот подход имеет свои недостатки. В частности, описывая процесс понимания метафоры, Дж. Сёрль часто ссылается на ассоциации, которые возникают у слушателя при восприятии метафорических высказываний. Однако автор данного подхода не исследует природу этих ассоциаций, их происхождение (порождение), их суть также остается нераскрытой и неисследованной.

KULYYEVA T., KULYYEVA M. (Brest, Brest State A.S. Pushkin University)
USING GAMES IN A FOREIGN LANGUAGE CLASSROOM

Many teachers will agree that children benefit from games to build social-cognitive skills and language production. Playing games has a positive influence in first language acquisition process. Thus, it goes without saying they should also be beneficial in second language acquisition among schoolchildren.

In literature concerning the methods of teaching foreign languages educators share the same opinion that games have a great educational value and can be used in the classroom to make pupils use the language they study instead of just thinking about learning the correct forms. “They provide the opportunity for the language learners to explore and apply newly acquired language skills in a relaxed way, set the conditions for self-discovery and